дачи были бы необъяснимы упоминания Корсуня, Сурожа, Поморія и Тмутороканского болвана, а также упоминания Дона, которые окружают указанный отрывок и связаны с ним.

Итак, можно думать, что Игорь ждал встречи с половцами не у границ Руси, а в противоположном конце „поля", так как он отправлялся в поход весной, когда основные массы половцев еще находились в коренных своих землях на зимовищах. Имея это в виду и то обстоятельство, что половцы перед тем потерпели ряд поражений, Игорь и мог сказать: „Хощу... копие приломити конець поля Половецкаго... а любо испити шеломомь Дону". В связи с этим напрашивается вопрос — не заключается ли в этих словах намек на максимальную и минимальную задачи похода, так же как и в словах бояр: „Поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону".

Сказанное выше находит подтверждение и в других показаниях источников. Во-первых, думаем, что в словах Ипатьевской летописи „и оттуда придоша к Салнице"[1] содержится намек на то, что в минимальную цель похода Игорь включал не только Дон, но и Донскую Сальницу, где Мономах в 1111 году одержал решительную победу. В связи с этим летописец Ипатьевской летописи мог указать Сальницу как границу минимальной задачи, поставленной Игорем. Во-вторых, если бы Игорь и его соратники не ставили далеко идущих целей и не намеревались поравняться славой с прославленными князьями прошлого, то какое бы было право у Святослава Киевского бросить Святославичам упрек в том, что они „рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати". Святослав далее прямо говорит, что Святославичи претендовали и на славу предков („Нъ рекосте: «Мужаимѣся сами: преднюю славу сами похитимъ, а заданюю си сами подѣлимъ!»"). В-третьих, в этом смысле особое значение приобретает авторская ремарка: „Почнемъ же, братие, повѣсть сию от стараго Владимера до нынѣшняго Игоря". Цель, поставленная Игорем, — „поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону" — достойна сравнения с военными целями и Владимира Святославича и Владимира Мономаха. Если бы автор имел в виду определить только исторический диапазон повествования, то он скорее бы сказал „от стараго Владимера до нынешняго Святослава" (князя Киевского и условно князя всея Руси), а не до Игоря — князя небольшого удельного княжества. В-четвертых, на значительность похода указывает и отрывок „велитъ послушати — земли незнаемѣ, Влъзе, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тьмутораканьский блъванъ". Эти слова нельзя понять иначе, как указание на то, что поход Игоря угрожал всей „земли незнаемѣ" — от Волги до Днестра, от Сулы до Крыма и Тмуторокани. Как бы гиперболически автор „Слова" ни мыслил, он не мог бы так сказать о походе только в район Орели или Тора. Рисуя картину перед боем, автор показывает, что и половцы восприняли Игорев поход как угрозу всей Половецкой земле и поэтому противопоставили русским объединенные силы. К месту сражения „половцы идуть отъ Дона (донские, — *В. Г.*), и отъ моря (поморские, — *В. Г.*), и отъ всѣхъ странъ"; большие массы конницы взмутили воду в реках, отчего реки „мутно текуть", подняли пыль по степи („пороси поля прикрываютъ"); от топота коней земля гудит („земля тутнетъ").

---

[1] А. С. Орлов. Слово о полку Игореве. Изд. 2-е, дополненное, Изд. АН СССР, М.—Л., 1946, стр. 166.